

ОБЛАКА

11.01.2011

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

В последнее десятилетие тюремное население все больше пополнялось осужденными за экономические преступления. Часть из них – действительно совершили противоправные поступки, а других просто «заказали» более сильные конкуренты. К сожалению, эти истории стали уже символами современной России.

Тот Уголовный кодекс, который действует сегодня, был принят в 1996 году и, соответственно, отражает те реалии, которые были характерны для начального периода развития рыночной экономики. Таким образом, уголовный кодекс сохранил элементы советской модели правового регулирования, и, на самом деле, уже давно настало время привести в соответствие гражданское и уголовное законодательство в части, касающейся предпринимательства.

У микрофона лидер движения «Бизнес-Солидарность» **Яна Яковлева**

«Нужно, конечно же, модернизировать Уголовный кодекс, привести его в состояние современной экономики, потому что он переписан из советских времен и очень репрессивно относится к экономике в принципе, сам по себе, как закон. Там, где у нас, у бизнесменов, это прибыль, которая является целью нашей деятельности, то в Уголовном кодексе это корыстный интерес. И получается, что там мы зарабатываем прибыль, а правоохранители считают, что мы извлекаем корыстный интерес, и поэтому у нас есть мотив совершать преступление, например, по статье мошенничество. То есть фактически любая хозяйственно-правовая сделка по нашему Уголовному кодексу превращается в факт мошенничества».

Некоторые необходимые поправки в Уголовный кодекс появились после 2008-го года, когда Дмитрий Медведев произнес культовую фразу: «хватит кошмарить бизнес». Так, например, была принята норма, согласно которой бизнесмен, возместивший вред, уплативший налоговые штрафы, может рассчитывать на прекращение уголовного дела. Кроме того, действуют поправки в уголовно-процессуальный кодекс, принятые после трагической смерти Магнитского, согласно которым по делам об экономических преступлениях и мошенничестве запрещено заключать людей под стражу. Фактически сейчас применяются менее радикальные меры пресечения, такие как домашний арест.

Рассказывает **Андрей Максимов**, представитель Института Современного Развития.

«На самом деле, президентский закон, который ограничивал такую меру пресечения как арест в отношении лиц, которые осуждены по 29, так называемым предпринимательским, статьям Уголовного кодекса – это существенное движение вперед. И мы считаем, что как раз вот этот шаг первый, но очень важный. Хотя, нужно сказать, что практика применения этого вот президентского закона оказалась противоречивой, и не всегда наши правоохранители четко, с нашей точки зрения, выполняли и выполняют здесь требования закона, и известно, что потребовалось корректировка этого закона уже на этапе после того

как он был, собственно, принят.»

Нужно отметить, что Дмитрий Медведев, в своем ежегодном послании, в качестве приоритета, четко обозначил вектор совершенствования уголовного законодательства в экономической сфере. Ранее Институт Современного Развития представил в Государственной Думе концепцию модернизации уголовного законодательства. В итоге документ был принят как определяющий стратегию действий государства. На основе этой концепции сейчас разрабатываются соответствующие поправки, которые уже направлены в Администрацию Президента, Государственную Думу и Министерство юстиции. В концепции можно выделить три основных направления совершенствования Уголовного кодекса. Предлагается разграничить сферы применения уголовного и гражданского законодательства, модернизировать систему наказаний и внести конкретные изменения в Особенную часть Уголовного кодекса.

У микрофона **Андрей Максимов:**

«Что предлагается в данной концепции? Во-первых, необходимо более четко определить, где грань преступления, а где грань гражданско-правового деликта, гражданско-правового нарушения. Есть у нас, к сожалению, случай, когда гражданско-правовая сделка, законность которой подтверждена судом, потом признается, как ни странно, преступлением согласно уголовному кодексу...»

Так, например, по задумке разработчиков, не может рассматриваться как преступление и быть основанием для уголовного преследования гражданско-правовая сделка, законность которой подтверждена вступившим в силу судебным решением. Точно так же нельзя признавать организованной преступной группой (как это имеет место по действующему Уголовному кодексу) юридическое лицо, законно зарегистрированное и функционирующее на основе официально признанных учредительных документов.

Также законодатели предлагают по-другому решать вопросы наказаний за экономические преступления: лишение свободы можно заменить штрафами. Конечно, речь идет не о всех случаях. Но часть предпринимателей, которых судят за преступления небольшой тяжести, могут понести достаточно серьезные финансовые наказания за свои проступки. Упор делается на то, что лишение свободы должно применяться, прежде всего, за преступления, связанные с нарушением прав личности.

Продолжает **Андрей Максимов.**

«Вот касательно форм, наверное, можно назвать такого рода шаг, который был бы полезен - как ограничение применения наказания по совокупности преступлений от санкций за самое тяжкое совершенное преступление, если вот ни одно из преступлений не связано с умышленным лишением человека жизни или здоровья. То есть, если сейчас у нас применяется принцип совокупности наказаний применительно ко всем преступлениям, три + пять + семь. В результате иногда за убийство человек получает меньший срок наказания в виде лишения свободы, нежели предприниматель, который совершил какое-то экономическое преступление, и оно было квалифицировано нашими правоохранительными органами как совокупность нескольких действий».

Что касается конкретных изменений в Особенной части Уголовного кодекса: во-первых, планируется исключить из числа преступлений те действия, которые не приносят реального ущерба обществу или конкретным людям. Также необходимо

усовершенствовать статью «Легализация отмывания денежных средств». Сейчас под эту статью можно подвести практически любое использование средств, которые получены незаконным путем. Аналогичная ситуация с нормой о невозвращении из-за границы средств иностранной валюты. Эта статья была связана с прежними, ныне уже утратившими силу, нормами валютного законодательства. То есть сегодня нарушение старого валютного законодательства до сих пор может рассматриваться как уголовное преступление.

Пристальное внимание Президента к законодательству, регулирующему сферу экономических преступлений, внушает определенный оптимизм и позволяет надеяться, что поправки к законам будут приняты уже в наступившем году. Однако представители бизнес-сообщества высказывают опасения, что в их жизни существенных изменений даже после принятия соответствующих поправок не произойдет. И виной тому – коррупция.

Говорит **Яна Яковлева**

«Конечно, это всё нужно менять и законодательство нужно совершенствовать, постоянно совершенствовать. Ну, с коррупцией бороться пока не удастся, собственно и не начинали еще. Да есть, конечно, отдельные посадки милиционеров, которых берут на взятке, ну не только милиционеров, но и прокуроров, но системной борьбы мы не видим. Потому по-прежнему отнимаются активы у предпринимателей, по-прежнему предприниматели арестовываются. Конечно, в некоторых случаях закон применяется о залоге, но часто я слышу мнение, что закон применяется там, где милиционеры взяли взятку за то, чтобы применять закон. И вот эта ситуация – она, к сожалению, не решается.

Может, в 2011-м надо как-то уже все-таки начинать контролировать неисполнение законов. Потому что, когда мы иногда читаем приговор какого-то предпринимателя, который владел активом и очевидно, что это его актив, а утром он просыпается, а у него подделаны документы и смена собственника произошла, то, конечно, нужно тогда интересоваться, а где суд? Почему суд выносит приговор о том, что эта смена собственника справедлива. Кто-то будет эти приговоры перечитывать и разбираться в них? К сожалению, пока этого не происходит и вот и... законодательные изменения они таким образом нивелируются и сходят на нет. Можно сколько угодно менять закон, но коррупция просто не дает применять этот закон. А контролировать некому».

По мнению **Андрея Бабушкина**, председателя Комитета за гражданские права и заместителя председателя Общественной наблюдательной комиссии за местами принудительного содержания г. Москвы, «необходим общественный контроль над судами и следствием, чтобы элементарные вещи, которые являются нарушением прав человека, могли выявляться и предаваться гласности». Такой контроль, по мнению Бабушкина, не предполагал бы свободное вмешательство в работу следствия, но позволял бы тем, кто допустил нарушения, принимать меры с целью их прекращения или исправления их последствий.

Вот уже месяц, как начала прием граждан в Москве Межрегиональная правозащитная Ассоциация «АГОРА». Российская столица была выбрана для открытия еще одного офиса, как город, где концентрация представителей власти на душу населения самая высокая, соответственно, высок уровень и произвола. Приоритетными направлениями работы правозащитники выбрали права пациентов, произвол милиции,

нарушения прав человека в армии и в следственных изоляторах.

Ассоциация "Агора" начала свою деятельность в 2005 году. Это союз нескольких десятков юристов-правозащитников, работающих по всей России. Агора имеет партнерские организации в нескольких регионах страны. Цель ее деятельности - объединение усилий гражданского общества в области защиты прав человека.

Партнеры ассоциации посещают закрытые учреждения, занимаются благотворительной деятельностью, оказывают юридическую помощь.

Уже больше года "Агора" занимается защитой прав людей, живущих с ВИЧ, в том числе и тех, кто находится в местах лишения свободы.

Рассказывает юрист правозащитной Ассоциации «АГОРА» **Эльнур Шарапов**.

«Если брать отдельно места лишения свободы, достаточно большая проблема существует в местах лишения свободы с лечением ВИЧ-положительных заключенных. На сегодняшний день в производстве Ассоциации "Агора" находится несколько дел по защите прав заключенных. Основная проблема в ненадлежащем оказании медицинской помощи заключенным; не хватает лекарств, то есть в некоторых колониях их просто нет, в некоторых местах лишения свободы нет специалистов, которые могли бы оказывать помощь заключенным. В тех местах, где есть специалисты, они просто не могут оказать нормальную помощь, поскольку квалификация у них на достаточно низком уровне.»

Не так давно в Пензе юристы Ассоциации Агора через суд доказали, что осужденный не может находиться в местах лишения свободы в связи с его болезнью. И лечащий врач в суде подтвердил, что в учреждении действительно нет лекарств, необходимых для этого человека. Таким образом, Ассоциация Агора добилась освобождения осужденного.

Обратиться за помощью к юристам Ассоциации АГОРА в Москве можно по адресу: 2-я улица Энтузиастов, дом 5, корпус 4, офис 301.

Телефон (495) 723-56-90 или 8-903-723-56-90.

Повторяем адрес, по которому вы можете обратиться в Ассоциацию АГОРА в Москве: 2-я улица Энтузиастов, дом 5, корпус 4, офис 301.

Телефон (495) 723-56-90 или 8-903-723-56-90.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет!